

использует услуги поставщика товаров или поставщика услуг в связи с заключением или подготовкой кредитного договора; когда определенные товары или оказание определенных услуг явно определены в кредитном договоре» Общим признаком взаимосвязи таких договоров является объективно существующая общая экономическая цель. Данная связь обуславливает следование связанного кредитного договора судьбе договора купли-продажи (работ, услуг). Следовательно, в случаях расторжения договора купли-продажи (работ, услуг), данная экономическая цель должна обосновывать прекращение связанного с ним кредитного договора.

В законодательстве Республики Беларусь данная концепция отражена лишь в отдельных правовых нормах, не затрагивает ряд случаев, например, возврата товара надлежащего качества, возврата начисленных процентов за пользование денежными средствами, договоров микрозайма и т. д.

Признание законодателем и дальнейшая реализация в законодательстве правовой взаимозависимости между потребительским договором и договором микрозайма, кредита, в случае, когда речь идет о взаимообусловленных соглашениях, отвечает интересам потребителей финансовых услуг и будет направлена на защиту нарушенных прав.

Слабейко В. А.

ПРОБЛЕМАТИКА ПОНИМАНИЯ ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ЗАЙМА

*Слабейко Валерий Александрович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
valerijslabejko@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Максименюк В. В.

По договору займа (далее – договор) могут передаваться денежные средства либо вещи, обладающие определенно-родовыми признаками (далее – вещи). К примеру, Д. А. Калимов обращает внимание на употребление в главе 42 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) термина «сумма займа» в отношении денежного займа, если иное не предусмотрено законом либо не вытекает из существа обязательства. Описывая предмет договора займа, Л. Г. Ефимова указывает, что под предметом договора следует считать действие займодавца по передаче заемщику и действие заемщика по возврату соответствующей суммы займа. Н. Л. Бондаренко, С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский, К. А. Михалев, А. П. Сафронов считают, что предметом указанного вида договора выступают денежные средства или вещи, определенные родовыми признаками, передающиеся заемщику в собственность с условием возврата. Такая позиция поддержана Верховным Судом Республики Беларусь, также в п. 3 ст. 760 ГК указано, что «иностранный валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа».

Справедливо отметить, что в отношении определения предмета рассматриваемого вида договора сложилось минимум две концепции, о которых указывал еще З. М. Черниловский: согласно первой – предметом

являются вещи, услуги, благо; на основании второй концепции предметом договора выступает обязанность по передаче имущества, выполнении работ и иное, т. е. действие. Соответственно, нельзя говорить о каком-либо из приведенных мнений, как об ошибочном, скорее стоит отметить наличие минимум двух точек зрения в отношении данного вопроса.

Л. Г. Ефимова отмечает, что предмет договора следует отличать от предмета займа. Под предметом займа, по ее мнению, стоит подразумевать вещи, ценные бумаги, деньги. Под предметом договора следует понимать действия по передаче предмета займа, а также действия по его возврату. В обоснование настоящего довода можно привести пример из судебной практики, а именно определение от 27.06.2017 г. Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ17-73 содержит следующее: «...требуется фактическая передача кредитором должнику предмета займа – денег или других вещей...».

Согласно второй из приведенных выше концепций предметом договора является обязанность (далее – концепция действия). Определение договора займа, указанное в п. 1 ст. 760 ГК, не предусматривает какую-либо обязанность займодавца. Отличным от названного определения является понятие, приведенное в п. 1 ст. 807 ГК РФ, в котором содержится указание на обязанность заемщика по передаче вещи как на одно из условий договора. При условии толкования концепции действия, согласно которой предметом гражданского договора является обязанность, фактическое понимание предмета договора займа, предоставленного обязанностью, трудно применимо к белорусскому ГК, поскольку законодательно закреплено отсутствие обязанности у займодавца. Однако, если толковать настоящую концепцию, когда предметом договора выступает действие, а обязанность – это всего лишь пример такового, рассматриваемое мнение применимо в данном случае в качестве одной из иллюстраций примеров по данной проблематике.

В. В. Витрянский указывает, что на сложный специфический предмет влияет односторонний и реальный характер правовой природы займа, и что предметом по договору является действие заемщика по возврату займа. Соответственно, под предметом договора займа предлагается понимать именно действия заемщика, а не действия обеих сторон рассматриваемого правоотношения. Важно отметить мнение О. С. Иоффе, который считает, что вещи, определенные родовыми признаками, денежные средства являются материальным объектом заемного обязательства, а действия заемщика по возврату займа являются юридическим объектом заемного обязательства. Исходя из такого довода, можно выявить двухуровневую концепцию понимания предмета договора займа. Фактически в данном случае предмет договора займа имеет деление на: 1) материальный объект и 2) юридический объект. Разногласие позиций понимания предмета договора займа имеется также в судебной практике РФ: к примеру, определение от 07.09.2013 г. Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-21946/2023 имеет следующую формулировку: «...отсутствует предмет договора займа – обязанность заемщика возратить займодавцу такую же сумму денег...».

Подобный подход содержит апелляционное определение от 22.08.2023 г. Московского городского суда по делу № 33-34587/2023, в котором предмет договора подразумевается, как условие о передаче заемщику предмета займа займодавцем с условием возврата. Однако в заочном решении Приволжского районного суда г. Казани от 17.02.2020 г. по делу № 2-1245/20 указано, что заемщик имеет право оспаривать факт получения предмета договора займа в порядке ст. 812 ГК РФ. Передать действие невозможно, а значит, при буквальном толковании, в данном случае следует иметь в виду вещи, определенные родовыми признаками, денежные средства.

Филимонов Д. В.

К ВОПРОСУ О СТРАХОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА

*Филимонов Даниил Владимирович, студент 4 курса Гродненского
государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь,
daniilfilimonov178@gmail.com*

Научный руководитель: старший преподаватель Бодяк Н. Е.

Ответственность нотариуса – неотъемлемая часть его правового статуса. Граждане и юридические лица обращаются к нотариусу за совершением нотариальных действий с целью защиты своих прав и законных интересов, поэтому любые противоправные действия нотариуса могут повлечь за собой причинение им имущественного вреда, а значит, в законодательстве должны быть четко определены основания, условия и порядок ответственности нотариуса. Одним из вариантов минимизации имущественной ответственности нотариуса и структурной составляющей его правового статуса является страхование гражданской ответственности, отнесенное к обязательным видам страхования в силу абз. 3 п. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 18.07.2004 г. № 305-3 с изм. от 05.01.2022 г. «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате). Законом о нотариате устанавливаются общие требования и порядок страхования гражданской ответственности нотариуса.

В научных исследованиях страхование профессиональной ответственности нотариуса определяется как «вмененный вид страхования от неумышленного причинения вреда», наступившего в результате профессиональной деятельности нотариуса, третьим лицам. Согласно абз. 1 ст. 39¹ Закона о нотариате объектом страхования выступают не противоречащие законодательству имущественные интересы нотариуса, связанные с его ответственностью по обязательствам, возникающим в случае причинения нотариусом вреда имуществу. Выгодоприобретатель – физическое или юридическое лицо, обратившееся за профессиональной помощью к страхователю, или третьи лица. Страхователем выступает нотариус, а страховщиком – государственная страховая организация.

Перечень нарушений при совершении нотариальных действий, за которые нотариус несет гражданскую ответственность, приведен в абз. 1–4